

Э. КАРАПЕТЯН

К 60-ЛЕТИЮ АРМЯНСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «АЗГАГРАКАН АНДЕС»

В нынешнем году исполняется 60 лет со времени выхода в свет первой книги армянского этнографического периодического издания «Азгагракан Андес» («Этнографическое обозрение»). Армянская этнографическая наука прошла долгий путь. Начиная с V в., в работах известных армянских историков Агафангела, Бузанда, Егише, Езника Кохпаци и других получают отражение различные стороны быта армян. Работы эти содержат интересный материал по быту не только армянского, но и соседних с ним народов. Особый интерес представляет «История Армении» Мовсеса Хоренаци, в которой этнограф находит богатый материал по быту армян раннего средневековья. В книге Хоренаци нашли отражение также различные институты древности, известные историку по легендам и сказаниям.

Самостоятельная этнографическая работа в Армении началась с середины прошлого столетия. Решающую роль в зарождении и последующем развитии армянской этнографической науки сыграл исторический акт освобождения Армении из-под многовекового турецко-персидского ига и присоединение ее к России. После присоединения Армении к России, более передовой в экономическом, политическом и культурном отношении стране, были созданы необходимые условия для оформления армянской буржуазной нации. Этот период в истории армянского народа характеризуется ростом национального самосознания, повышением интереса к народной культуре, что и явилось основной предпосылкой развития этнографических знаний.

Большой интерес к жизни, обычаям и творчеству своего народа проявлял великий армянский просветитель Хачатур Абовян, который в 60—70-х годах прошлого столетия собрал обширный этнографический материал, о чем свидетельствуют рукописи писателя, хранимые в Литературном музее Академии наук Армянской ССР. В известном романе Абовяна «Раны Армении» с большим мастерством использован собранный самим автором материал по быту и нравам патриархальной армянской деревни. Собирая и изучая фольклор, Абовян создал поучительные басни и сказки, которые нашли место в его своеобразном произведении «Занятие свободного времени». Перу Абовяна принадлежит работа специально этнографического характера «Курды», в которой автор объясняет некоторые обычаи курдов и анализирует их эпос. Написанные простым, но образным языком произведения Абовяна стали доступны широкому кругу читателей, воспитывали любовь и интерес к родине, к народу, к его нравам и обычаям.

Из армянских писателей необходимо назвать также Раффи, описавшего в своих художественных произведениях быт персидских армян, и Перч Прошяна, в романах которого до мельчайших подробностей отображен быт армянского села Аштаракского района. Немаловажный вклад в развитие этнографической мысли в Армении внес выдающийся армянский общественный деятель, революционер-демократ М. Налбандян. В ряде работ М. Налбандяна, особенно в статье «Критика Сос и Вардитера», дан критический анализ патриархального быта армян и поставлен вопрос о необходимости не только отражать быт народа, но и критически его осмыслить.

Несколько раньше вышли в свет произведения крупнейшего армянского собирателя Гарегина Сrvандзяна («Гроц броц», «Манана», «Горос ахпар», «Хноц нороц», «Амов отов»), заслуженно занимающие почетное место в истории армянской этнографии. Красивым, сочным языком автор излагает различные сведения о жизни армян, населяющих Турцию, описывает одежду, пищу, жилище, семью, различные обычаи и религиозные обряды. Эти описания местами переплетаются с поговорками, пословицами, народными песнями и сказаниями. Произведения Сrvандзяна отражают ту стадию развития этнографической мысли, когда этнография не отделялась еще от фольклора.

В 80—90-х годах вышел ряд новых работ, содержащих значительный этнографический материал (работы Мирахоряна, Алишана, Айкуни и др.).

Этнографические сюжеты нашли отражение в периодической печати, на страницах общественно-политических и литературных газет и журналов «Базмаве», «Крунк», «Мшак», «Бюзандион», «Нор Дар», «Ардзаганк», «Пори», «Мегу Айастан», «Тараз» и др. Среди авторов опубликованных здесь статей и корреспонденций этнографического характера было немало учителей и других представителей армянской интеллигенции, проявлявших большой интерес к народному быту.

Таким образом, к концу прошлого столетия накапливается значительный этнографический материал. Однако, несмотря на успехи в области армянской этнографии, общим недостатком работ было отсутствие системы и узость в сборе этнографического материала. Будучи в основном любителями, собиратели руководствовались обычно личными вкусами и интересами. Ряд важных сторон быта народа, как, например, правовые обычаи, трудовые отношения, некоторые области материальной жизни выпали вовсе из поля зрения армянских собирателей. Более или менее богатый этнографический материал был представлен лишь по некоторым районам Армении: Васпуракан, Тарон, частично Зейтун. В связи с этим остро ощущалась необходимость создания программы по сбору этнографического материала.

Еще в 1874 г. была сделана попытка составить этнографический вопросник. Такой вопросник под названием «Общие вопросы об армянских нравах и обычаях» был составлен С. Ерицян и частично напечатан в календаре «Ынтанеакан тамар». Но он охватывал только правовые обычаи и не получил широкого распространения. Первым полным армянским этнографическим вопросником является изданная в 1887 г. в Москве «Программа армянской этнографии и народных правовых обычаев». Составителем программы был известный армянский ученый, профессор Лазаревского института восточных языков и член Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете Г. А. Халатянц. Мысль о создании программы по сбору армянского этнографического материала зародилась у проф. Халатянца, как он сам пишет в предисловии к программе, в результате ознакомления со специальной литературой по русскому народному творчеству. Первоначальный вариант программы представлял рукописный вопросник по армянскому фольклору. Вопросник был разослан собирателям в Александрополь, Ереван, Кизлар, Кишинев с просьбой прислать собранный по вопроснику материал. Полученный этнографический материал, а также знакомство с появившейся тогда рукописной программой по русскому быту, созданной в Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии, значительно помогли Г. А. Халатянцу в выработке более полной и расширенной программы. Используя русский образец, Халатянц составил программу по сбору не только фольклорного, но и вообще этнографического материала. Из русской программы были выпущены все те темы, которые, по мнению автора, не были характерны для армянского быта, включены новые вопросы и целые разделы, отсутствовавшие в русском образце программы, но очень важные для изучения быта и обычаев армянского народа. Приспособленная к армянским условиям, эта этнографическая программа была затем переведена на армянский язык.

Выход в свет программы для собирателей явился большим событием в армянской этнографии. Под ее влиянием возрос интерес к быту народа; сбор материала стал более систематичным и приобрел научный характер. Программа сыграла значительную роль и в появлении первых периодических армянских этнографических изданий.

Большое внимание вопросам этнографии стала уделять издававшаяся в Константинополе еженедельная газета «Бюракан», которая имела специальный этнографический отдел. Газета не только публиковала полевой материал, но и делала попытки подвергнуть его научной обработке, помещала статьи исследовательского порядка по таким темам, как семья, верования, фольклор. Редакция установила связь с собирателями, печатала вопросники по различным темам. Значительное место уделяла этнографической тематике и иллюстрированная газета «Аракс», издававшаяся в Петербурге. Здесь были напечатаны этнографические описания по различным областям Армении. Не будучи специально этнографическими органами, эти и другие газеты не могли, конечно, решить задачи, связанные с быстрым ростом армянской этнографической науки, и обеспечить систематическую публикацию этнографических материалов и исследований. Однако их деятельность в области этнографии свидетельствовала о назревшей необходимости в специальном этнографическом издании.

Идея такого издания зародилась впервые у проф. Халатянца при составлении этнографической программы. Заслуга осуществления этой идеи принадлежит крупнейшему армянскому собирателю Ерванду Лалаяну (1864—1931), который в сотрудничестве с Л. Бабабяном выпустил в 1896 г. в Шуше первую книгу журнала «Азгагракан Андес».

Выход в свет первой книги первого периодического этнографического издания явился крупным событием в общественной жизни Армении. Многие армянские журналы и газеты («Андес амсоря», «Цагик», «Айреник», «Тараз», «Ардзаганк», «Новое обозрение») в своих критических статьях и рецензиях дали высокую оценку этому изданию.

Всего было выпущено 26 книг «Азгагракан Андес». Хотя журнал был задуман как шестимесячное издание, из-за недостатка средств он выходил в свет нерегулярно. Вторая книга, например, появилась после годичного перерыва, затем выходило по одной книге в год, а в отдельные годы по две книги. Последний, 26-й, номер журнала был датирован 1916 годом.

Вначале журнал имел два раздела: этнографический и антропологический. В первом отделе помещались обычно монографические описания одного из районов Армении, во втором — переводы работ иностранных ученых по антропологии и этнографии. В дальнейшем описания стали вытеснять переводные работы, и в 1900 г. антропологический отдел был упразднен. В первых номерах напечатаны в основном материалы Лалаяна, собранные им в ряде районов Армении. Постепенно в работу журнала стали

вовлекаться и другие собиратели. В редакцию журнала поступал богатый этнографический материал, присылаемый местной интеллигенцией, в основном учителями. Значительно расширившийся объем журнала диктовал создание специального редакционного органа, который должен был выбирать и редактировать присылаемый собирателями материал. В ноябре 1900 г. в Тифлисе было основано Этнографическое издательское товарищество, в задачи которого входило издание не только «Азгагракан Андес», но и других этнографических работ: книг, брошюр, карт. Председателем редакционной коллегии Товарищества и одновременно редактором «Азгагракан Андес» был Е. Лалаян. В состав редакционной коллегии входили выдающиеся армянские писатели Ованес Туманян и Перч Прошян, крупный армянский собиратель Кара-Мурза, известный этнограф-исследователь Хачатур Самвелян, филолог Мамикон Геворкян и др.

Этнографическое издательское товарищество сыграло большую роль в улучшении работы журнала. С его основанием «Азгагракан Андес» перестает быть изданием Лалаяна и превращается в официальный орган Товарищества. К этому времени относится организация систематических комплексных этнографических и археологических экспедиций, материалы которых получают отражение в журнале. Наряду с описаниями журнал начал публиковать статьи исследовательского характера. В работу журнала вовлекаются крупнейшие армянские ученые, общественные деятели и писатели. Если в первые годы журнал находился под влиянием западноевропейской этнографической науки (работы Лалаяна носили на себе печать сильного влияния школы «культурных кругов», а также теорий английского социолога Г. Спенсера), то с вовлечением в деятельность журнала Х. Самвеляна, Кара-Мурзы, Ованеса Туманяна, Мамикона Геворкяна и других изменилась его направленность. Журнал усваивает лучшие традиции русской этнографической науки.

В 1906 г. по решению общего собрания Товарищества оно было преобразовано в Армянское этнографическое общество, которое стало организационно-научным центром этнографической работы в Армении. Общество развернуло широкую деятельность. Помимо «Азгагракан Андес», занимавшего центральное место в его изданиях, оно выпускало ряд специальных сборников, среди которых особый интерес представляют «Маргаритнер» (сборник армянских народных сказок, собранных и отредактированных Лалаяном), «Список армянских рукописей Васпуракана» и др. Обществом были изданы карты по различным районам Армении и составлен этнографический альбом под названием «Альбом крестьянки». На средства Общества ежегодно организовывались этнографические и археологические экспедиции в различные области Армении. Общество основало в Тифлисе библиотеку кавказоведческих изданий, содействовало обогащению этнографических отделов Эчмиадзинского и Кавказского музеев. Большая работа была проведена по созданию армянского этнографического музея в Тифлисе. За время существования Общества были собраны богатые коллекции одежды, украшений, посуды, музыкальных инструментов, рукоделий, некоторые образцы средств передвижения, орудий производства, которые хранились в Кавказском музее, а затем были переданы Ереванскому музею и до сих пор составляют основной фонд этнографического отдела Ереванского государственного исторического музея.

Огромный этнографический и археологический материал, накопившийся за время деятельности Этнографического издательского товарищества, а позже Общества, вовлекавшего в свою работу все больше и больше собирателей, перерос возможности его публикации в «Азгагракан Андес» и отдельных сборниках. Чтобы иметь возможность издавать больше материала были созданы в различных городах Армении — Карсе, Александрополе, Нор-Баязете, Ереване, Шуше, Ахалкалаке, Старом Нахичеване — филиалы Общества.

В 1901 г. в Москве при Лазаревском институте восточных языков начал издаваться Эминский этнографический сборник. Всего было издано девять выпусков этого сборника, причем восемь из них под редакцией и с предисловием Г. Халатянца. В сборниках напечатаны материалы по устному народному творчеству, семье и верованиям, в частности работы Александра Мхитаряна, С. Айкуни, Ачаряна и др.

Однако и в этот период «Азгагракан Андес» оставался самым значительным армянским этнографическим изданием. Как уже указывалось, центральное место в журнале занимали монографические описания отдельных районов Армении, автором большинства которых был Лалаян. Перу этого неутомимого собирателя принадлежат ценнейшие описания Джавахка, Варанды, Сисиана, Борчалу, Вайц Дзора, Гандзака. Описания Лалаяна построены, за незначительными исключениями, по одному плану и содержат следующие разделы: краткий исторический очерк, топонимика, исторические памятники, антропология, народное просвещение, экономическое положение, семейная жизнь, смерть и похороны, верования, фольклор. Как можно судить по перечисленным темам, описания эти представляют интерес не только для этнографа, но и для археолога, антрополога и фольклориста.

К сожалению, вне поля зрения автора осталась материальная жизнь. Пробел этот заполнен частично работами Малхасяна, Кара-Мурзы и некоторых других собирателей, подробно описывавших материальную культуру народа.

С 1904 г. на страницах журнала начинают печататься исследования Хачатура Самвеляна, ученика выдающегося русского ученого М. М. Ковалевского.

Работы Х. Самвеляна — «Древнеармянское право и метод его изучения», «Умыкание и брак по выкупу», «Армянские семейные культы», «Наследственное право у армян»,

«Материнское право» и другие — первые значительные исследования в области армянской этнографии. Наряду с ними должны быть отмечены и исследования ряда других авторов, в частности «Древнее право армян» Клтчяна, «Армянские обычаи» Качперуни.

Наряду с описаниями и исследованиями на страницах «Азггракан Андес» публиковались программы для собирателей по различным темам: «Программа по женитьбам и свадебным обрядам» Лалаяна, «Программа по сбору материалов о родах и физическом воспитании детей» С. Зелинского, «Программа по сбору материалов о ремеслах» Кара-Мурзы и другие. Журнал вел и критико-библиографическую работу — знакомил своих читателей с деятельностью различных периодических изданий в области этнографии и фольклора.

В течение 20 лет журнал вел активную пропаганду этнографических знаний в Армении, объединял и сплачивал ее этнографические силы. Большую роль сыграл «Азггракан Андес» и в создании центра армянской этнографической науки — Общества армянской этнографии, развивавшегося на демократических началах и под непосредственным влиянием передовой русской научной мысли.
